

Несовершеннолетние осужденные в послевоенные годы отбывали наказание в трудовых колониях. Принятое в 1940 г. приказом НКВД СССР Положение о трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних преступников предусматривало обязательное привлечение воспитанников к труду. Для заключенных в возрасте от 14 до 16 лет устанавливается 4-часовой рабочий день; от 16 до 17 лет – 6-часовой рабочий день. Не менее трех часов в день воспитанники были заняты образованием и культурно-воспитательной работой. Развитием нормативной базы для детских трудовых колоний послужили Положение о трудовой колонии МВД для осужденных несовершеннолетних и Правила внутреннего распорядка в трудовой колонии МВД для осужденных несовершеннолетних, введенные приказом МВД СССР 1948 г. Неизменной оставалась обязательность труда в производственных мастерских и подсобных предприятиях.

С началом освобождения БССР от оккупантов НКВД начал восстановление детских трудовых колоний. К 1 января 1945 г. в БССР действовало 3 детские колонии на 900 воспитанников. Для эффективного трудового использования осужденных был определен производственный профиль колоний: Могилевская и Бобруйская – деревообработка, производство физкультурно-го и музыкального инвентаря, Речицкая – металлообработка и изготовление инструментов.

Воспитанники работали в деревообрабатывающих, механических, столярных, жестяных цехах, слесарных и сапожных мастерских, выполняя планы и давая прибыль. В целом воспитанники успешно выполняли промфинпланы, несмотря на послевоенные трудности в снабжении сырьем и материалами. Так, производственный план 1952 г. был выполнен на 105,8 %.

Количество колоний в БССР менялось в зависимости от уровня детской беспризорности, безнадзорности и преступности. В 1948 г. в БССР действовало 4 колонии. К середине 1950 г. в республике насчитывалось 5 колоний для несовершеннолетних: Могилевская и Лидская трудовые воспитательные, где содержались подростки в возрасте от 11 до 16 лет; Бобруйская и Витебская трудовые колонии, куда поступали несовершеннолетние, осужденные в возрасте до 18 лет; Полоцкая спецколония, куда переводились подростки из трудовых колоний в 17–18 лет. В начале 50-х гг. в 3 детских колониях БССР, общей вместимостью 650 мест, находилось 611 воспитанников.

В апреле 1953 г. Отдел детских колоний МВД БССР был переведен в Министерство юстиции республики. Недолгое пребывание колоний в составе Министерства юстиции нанесло, на наш взгляд, большой ущерб делу ликвидации детской преступности и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей. Постановлением Совета Министров СССР № 109-65 от 21 января 1954 г. Управление детских колоний было вновь передано в состав МВД СССР.

Важно отметить, что эффективность трудового использования несовершеннолетних правонарушителей была, несмотря на послевоенные трудности, достаточно высока. Во многом это было достигнуто не только мерами принуждения, но и трудовым энтузиазмом воспитанников колоний. Кроме того, большое внимание общеобразовательному и профессиональному обучению несовершеннолетних правонарушителей также принесло положительные результаты для развития страны в целом.

УДК 340.1

Д.А. Жолобов

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЫСКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД С IX в. ДО 1917 г.

Оперативно-розыскная деятельность как единая система оперативно-розыскных мер с использованием в большей части негласных методов, сил и средств для борьбы с преступностью возникла не на пустой почве, а прошла существенный эволюционный путь.

Становление современных форм и методов ОРД, закрепление их на законодательном уровне прошло несколько основных этапов:

- зарождение правовой основы ОРД в период становления государственности на территории Беларуси (IX–XIII вв.);
- становление и развитие правовой регламентации сыска в Великом Княжестве Литовском и Речи Посполитой (XIII–XVII вв.);
- становление и развитие правовой регламентации сыскной работы в Российской Империи (XVIII в. – начало XX в.);

В IX–XIII вв. на территории современной Беларуси действовало древнерусское право, которое основывалось на частном характере судебного разрешения конфликтов: розыск по уголовным преступлениям производился самим потерпевшим, лицами, на которых пало подозрение, и членами общины.

С XIII в. территория современной Беларуси входила в состав Великого Княжества Литовского. К началу XVI в. был издан основной свод законов Великого Княжества Литовского – Статут Великого Княжества Литовского, в котором был описан некоторый порядок по розыску преступников и похищенного, осуществляемый «возным» – прообразом нынешнего оперативного работника. Это были зачатки современной ОРД.

В 1772 г. Восточная Беларусь вошла в состав Российской империи. Дальнейшая история становления современного белорусского общества тесно связана с Россией.

В процессе развития централизованного Российского государства приобретает соответствующий характер и розыскной процесс. Сыск, сначала применяемый для преследования государственных преступников, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, затем распространился и на другие противоправные деяния.

Во времена правления Иоанна Грозного (1533–1584) судебная деятельность начинает осуществляться государственными органами – так называемыми судебными местами, и судебники того времени впервые признают преступление государственным, общественно опасным деянием, которое «сыскивается государевыми людьми» путем повального обыска и выяснения народной молвы. В этот период создается государственная система центральных органов управления, называемых

приказами, среди которых был Разбойный приказ (1539–1701), впоследствии Разбойный сыскной приказ, Сыскной приказ, Приказ сыскных дел.

В 1649 г. был принят свод законов Русского царства – Соборное уложение, в соответствии с которым производство сыска начиналось с заявления – «извета» или по анонимным сообщениям – «подметным письмам». В уложении впервые упоминаются должностные лица, осуществляющие сыск, – «сыщики». В 1683 г. Боярская дума принимает нормативный правовой акт «Наказ сыщикам беглых крестьян и холопов», который подробно регламентировал деятельность сыщиков. Будучи представителями государственной власти на местах, сыщики обеспечивались финансовой поддержкой и в их подчинении были вооруженные отряды стрельцов.

В 1655 г. был создан Приказ тайных дел, с которого начинается тайная полиция. Основной функцией этого приказа был тайный контроль за деятельностью политических приказов. Такая служба требовала высокой квалификации для использования особых оперативных методов, что и дало толчок к разработке методов сыска.

В годы царствования Петра I предпринимается попытка создания регулярной полиции, создается Тайная канцелярия розыскных дел (1718), восстанавливается институт сыщиков, в 1719 г. издается инструкция, дающая право на законодательной основе создавать команды из военнослужащих, занимающихся розыском преступников.

Во времена правления Анны Иоанновны (1730–1740) был вновь учрежден Сыскной приказ. Сыскной приказ возглавлял дьяк, имеющий в своем подчинении подьячих, которые руководили 30 доносителями. С 1730 по 1737 гг. самым главным доносителем считался Ванька Каин, который ежегодно раскрывал свыше 500 преступлений. Записки В. Каина считаются первыми письменными источниками, в которых обосновывалась зависимость между тайным способом совершения преступления и необходимостью применения негласных сотрудников.

В 1802 г. было создано Министерство внутренних дел, объединяющее полицию и сыскную работу в общегосударственном масштабе. В 1804 г. полиция Санкт-Петербурга была разделена на внешнюю и внутреннюю. В обязанности внутреннего отделения полиции входил розыск людей, производство следствия, исполнение судебного производства, поимка беглых.

В 1862 г. и 1880-е гг. дважды перерабатывалась нормативно-правовая база полицейской системы, которая непосредственно затрагивала организацию розыскной работы. В этот период выходит в свет целая серия нормативных актов, регулирующих работу полиции, в том числе и ее сыскную деятельность: Временные правила об устройстве полиции в городе и уездах губерний (1862), Инструкция полицейским урядникам (1878), Положение о негласном полицейском надзоре (1882), «Об устройстве полиции в Империи» (1883) и др.

В частности, в Положении о негласном полицейском надзоре предусматривалось проведение полицией негласного надзора как способа предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности. В Инструкции полицейским урядникам, осуществлявшим дознание в уездах, предписывалось собирать необходимые сведения негласно, пользуясь знанием жителей своего участка, стараясь не возбудить никакого подозрения или недоверия.

В указанный период формируется понятийный аппарат уголовного сыска. Появляются термины: сыск, розыск, осведомительство, поиск, негласное дознание, маскировка, сведения, полученные от осведомителей, осмотр личности, обходы, преследование, учеты, гласный и негласный расспрос и др. В соответствии с Уставом уголовного судопроизводства участие полиции в работе по преступлениям заключалось в дознании, осуществлявшемся посредством розысков, негласных наблюдений, опросов, применения мер «негласного полицейского изыскания». Конкретизируя деятельность сыскной полиции, законодатель наделяет ее правами «негласного полицейского разведывания».

В начале XX в. уголовный сыск как важнейшая составляющая ОРД, был регламентирован Законом от 6 июля 1908 г. «Об организации сыскной части». В соответствии с ним были образованы сыскные отделения и определены основные их задачи. В этот период разрабатываются инструкции по сыску, например Инструкция по организации и ведению внутреннего (агентурного) наблюдения, Инструкция по организации наружного (филерного) наблюдения и др.

Таким образом, методы выявления готовящихся преступлений против правопорядка или государственного строя, получения доказательств виновности преступников разрабатывались и совершенствовались в государствах со времени их зарождения и практически не отличались друг от друга. Однако каждое государство искало свои пути введения этих методов в законные рамки, ограничения их правовыми нормами, четко сознавая, что вседозволенность и бесконтрольность органов, осуществляющих тайный сыск не менее вредны и даже опасны, чем их полное бездействие.

УДК 351.74:65

А.Н. Какора

ПОНЯТИЕ КАДРОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В ряду аспектов, определяющих эффективность деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности личности, общественной безопасности, охраны общественного порядка, прав, свобод и законных интересов граждан, одно из первых мест занимают организация труда и работа с кадрами. Совершенствование управления и работы с кадрами в органах внутренних дел – важнейший фактор улучшения их работы, а следовательно, повышения эффективности выполнения задач по обеспечению защиты конституционных прав и свобод граждан от противоправных посягательств.

Следует отметить, что в современном законодательстве и литературе отсутствует определение понятия «кадровое сопровождение служебной деятельности в органах внутренних дел Республики Беларусь». Рассмотрим данное понятие через призму термина «делопроизводство», которое дано в СТБ 2059-2013 «Делопроизводство и архивное дело». Так, термин